

Гайнутдинова Аделя Ринатовна

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ КАК ОСОБОЙ ФОРМЫ ПРАВОРЕАЛИЗАЦИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические аспекты выявления особенностей применения права как особой формы правореализационных процессов. Для этого предпринята попытка обобщения сложившихся в юридической науке точек зрения на понимание термина «правоприменение», а также автор проанализировал специфику миграционного законодательства и практики его применения в целях определения отличительных черт правоприменительной деятельности в данной сфере.

Ключевые слова: правоприменение, правореализация, принципы права, миграционное законодательство, правовая система.

Приступая к изучению теоретических и практических проблем правоприменения, следует подробнее остановиться на самом определении понятия «правоприменения».

Несмотря на различные подходы в современной теории права и государства к определению и раскрытию термина «правоприменение», основной его сутью остается то, что правоприменение является особой формой правореализации и представляет собой осуществляемую в установленном законом формах, юридическую деятельность компетентных государственных органов и должностных лиц, имеющую большое социальное назначение [4]. Правоприменение – это важный юридический процесс, выражающийся в реализации норм права в отдельно взятых его формах и стадиях, а также выполняющий не только правоохранительную, но и правообеспечительную функцию [3; с. 83].

В юридической литературе нет единства мнений касемо количества стадий правоприменения. Необходимо отметить, что в рамках различных отраслей

права можно обнаружить отдельные особенности выделения и реализации стадий правоприменительного процесса. Своеобразие обусловлено определенным кругом задач, функций, решаемых конкретной отраслью, определенным кругом участников, специфическим процессуальным порядком деятельности субъектов и содержанием их правоотношений. Так, Н.И. Матузов и А.В. Малько выделяют следующие стадии процесса правоприменения, осуществляемые и в области уголовного права:

- 1) установление и анализ фактических обстоятельств дела (стадия доказывания);
- 2) выбор правовой нормы, в соответствии с которой надлежит разрешить дело;
- 3) проверка юридической силы и толкование выбранной нормы;
- 4) вынесение правоприменительного акта (документально-оформительская стадия);
- 5) контрольно-исполнительная стадия (реальное исполнение приговора) и доведения его до исполнителей [2, с. 318].

Так, на всех стадиях процесса правоприменения возникают те или иные вопросы и проблемы в верном применении, соответствии данного вида деятельности общеправовым принципам законности, справедливости, равенства, запрета дискриминации, а также отраслевым принципам уголовного законодательства. Следует не забывать, что под термином принципы права понимаются основополагающие начала, исходные положения, определяющие содержание воздействия права на общественные отношения и выступающие критериями его ценности для субъектов права [1, с. 105]. Исключением не стало и расследование уголовных дел компетенции дознания, на рассмотрении отдельных примеров которых мы остановим свое внимание.

Так, не сложилась единая практика правоприменения в определении суммы причиненного материального ущерба при возбуждении уголовных дел, предусмотренных ч. 1 ст. 161 УК РФ – грабеж, то есть тайное хищение чужого имущества. Ряд районов возбуждает уголовные дела данной категории с сум-

мой причиненного материального ущерба в размере 1000 рублей, в других районах достаточным основанием будет являться сумма ущерба равная в 300, 500 рублей. И в том и в другом случае законодатель заставляет задуматься о действии нормы ст. 14 УК РФ, согласно которой не является преступлением действие (бездействие) хотя формально и содержащие признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законодательством, но в силу малозначительности не представляющие общественной опасности. При грамотно выстроенной защите виновного лица на стадии судебного разбирательства, в данном случае возможно вынесение оправдательного приговора.

Также существует ряд вопросов, связанных с верным правоприменением в сфере миграционного законодательства. Так, ранее не была выработана единая практика в определении места совершения преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ и ряд районов возбуждал уголовные дела данной категории в зависимости от того, где был фиктивно поставлен на миграционный учет иностранный гражданин. К примеру, уголовные дела возбуждались на территории оперативного обслуживания отделов полиции, где находились отдел по вопросам миграции Управления МВД России, ФГУП «Паспортно-визовый стол» МВД России либо отдел государственного бюджетного учреждения «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг в Республике Татарстан», где первоначально осуществлялось внесение и постановка на миграционный учет иностранных граждан в базу данных «ГИСМУ». Тогда как ряд районов определял территориальность расследования по месту адреса фиктивной постановки на миграционный учет иностранных граждан.

В настоящее время различается правоприменительная практика в части квалификации деяния. Так, в случае постановки на миграционный учет иностранных граждан, принимающей стороной по которым выступает индивидуальный предприниматель либо юридическое лицо, несмотря на «массовую» подачу уведомлений, как правило, исчисляемую, несколькими десятками; регистрацию иностранных граждан по разным адресам города; оформление фиктивных договоров на осуществление определенного вида трудовой деятельно-

сти; привлечение третьих лиц, выступающих в качестве посредников, преступные деяния с вышеуказанными признаками квалифицируются по ст. 322.3 УК РФ, а не по ст. 322.1 УК РФ. Данные факты имеют место и в «Х» районе г. Казани. Таким образом, действия преступных групп, незаконно регистрирующих иностранных граждан по адресам законопослушных граждан, и незаконно обогащающихся преступным путем на сотни тысяч рублей, приравниваются к действиям физического лица, фиктивно поставившего на миграционный учет по месту своей регистрации – одного/двух иностранных граждан, совершившего преступление из личной заинтересованности (либо извлекшего материальную выгоду в размере 2000–3000 рублей). Так, были отменены постановления о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 322.1 УК РФ, принимающей стороной по которым выступили юридические лица: ООО «Ф», ООО «С», ООО «Ж». По мнению прокуратуры в указанных фактах имеют место признаки преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ и их в соответствии с разъяснением Верховного суда Республики Татарстан подлежит расследовать по месту расположения адреса пребывания, исходя из последней даты постановки на миграционный учет. При этом в г. К. выработана единая практика квалификации аналогичных деяний по признакам преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ, местом совершения которых является адрес расположения УВМ. Тем самым создается практика различного толкования норм права, что порождает неверную квалификацию деяния.

Открытым остается вопрос о количестве возбуждаемых эпизодов по преступлениям, предусмотренным ст. 322.3 УК РФ. Так, ряд районов возбуждает уголовные дела, квалифицируя деяния виновного лица как единый продолжающий умысел, вменяя лицу период совершения преступления с определённым отрезком времени, а другие районы квалифицируют деяния лица как отдельно взятый эпизод по каждому дню, в течение которого осуществлялась фиктивная постановка на миграционный учет. При этом бытует мнение, что каждый отдельно взятый иностранный гражданин, фиктивно поставленный на миграци-

онный учет, уже образует отдельный эпизод совершения преступления, и тем самым основанием деления преступления на эпизоды преступной деятельности будет уже количество фиктивно поставленных иностранных граждан.

Таким образом, вопрос о верном, законном и, что представляется важным для квалифицированного применения норм законодательства правоприменителями, вынесении справедливого решения, требует не только стандартных подходов, но и профессиональной общеюридической подготовки, соблюдения этических требований к правоприменительной деятельности [5], а также соблюдения принципов законности, объективности, обоснованности и целесообразности, в целом характеризующие российскую правовую систему.

Список литературы

1. Лазарев В.В. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата / В.В. Лазарев, С.В. Липень. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 521 с.
2. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: «Дело» РАНХиГС, 2016. – 528 с.
3. Солдатова А.В. Правореализация в социальной сфере / А.В. Солдатова, Я.В. Солдатов; Университет управления «ТИСБИ» (Татарский институт содействия бизнесу). – Казань, 2015. – 184 с.
4. Степаненко Р.Ф. Социальное назначение правоприменения: актуальные вопросы теоретического правоведения / Р.Ф. Степаненко, К.А. Лягин // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – №2. – С. 137–141.
5. Степаненко Р.Ф. Этические основы правоприменительной деятельности: актуальные вопросы теоретического правоведения / Р.Ф. Степаненко, Л.В. Юн // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – №2 (32). – С. 189–196.